

За кулисами острых дебатов

Проблемы театра

Театр — место народное. Доброе имя театрального коллектива ежедневно испытывается сотнями сидящих в зале людей. И это понятно, так как люди ходят в театр не из уважения к его заслугам, а стремясь увидеть там нечто действительно достойное быть увиденным. Если нечем удовлетворить этот интерес, не помогут ни звания и титулы исполнителей спектакля, ни даже архитектурные достоинства театрального здания.

Трудно перечислить заслуги и достижения Государственного академического театра им. Г. Сундукяна за время его почти полувекового существования. О них недавно у нас много говорилось и писалось. Всем памятно, как рос и развивался этот театр в борьбе за свое самобытное искусство. Как впитывал в себя не только живые театральные традиции, но и воздух времени, в котором ему посчастливилось жить и работать. Наконец, как достиг высот искусства.

Все это так. Но, по выражению известного театрального персонажа, «большому добру надобно быть всегда в большой цене». В применении к театру это означает, что он всегда должен заботиться о сохранении своей репутации и не успевая показывать на достигнутом.

Разумеется, не каждому спектаклю хорошего театра суждено стать шедевром. Театр может иметь и неудачи. Однако он не вправе мириться с неудачами и недостатками. Это снижает уровень его творческой работы, замораживает силы, энергию.

При всем уважении к высокому авторитету театра им. Г. Сундукяна,

следует отметить, что в последнее время он стал одним из самых, если можно так выразиться, «малопроизводительных», медленно работающих театров не только среди академических, но и обычных. Две сравнительно недавние премьеры театра стоили ему каждая по восемь-девять месяцев подготовки. До них был и спектакль, который готовился целых два года. Конечно, сроки постановок могут быть разными, в зависимости от того, насколько сложны решаемые в них творческие задачи. Однако положение усугубляется и тем, что в театре, состоящем из многочисленного антрепренерского коллектива, за последние несколько лет почти не было параллельной подготовки двух или более спектаклей. Это привело не только к уменьшению числа выпускаемых за год названий, но и к беспрецедентной в его же практике разгрузке актеров.

Не менее очевидным проявлением известной оплыви, овладевшей театром, является установившаяся стандартность его репертуарных решений. Под это подогнана даже соответствующая формула: такая-то пьеса, слов нет, хороша, но не подходит к творческой манере театра и актеров; другая — тоже ничего, однако вряд ли найдет отклик у зрителя. Примерно вот такими доводами и был обойден репертуар театра целый ряд драматических произведений, прошедших с большим успехом на волонтерских многих театров Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси и других городов. Это привело к известному острому вводу театра на

шей распутии от творческих процессов, происходящих в современном советском театральном искусстве. Тематическая близорукость сродни гражданской робости, а поспешная, как известно, расслабляющая творческую мысль и волю театра, порождает лень и равнодушие, разобщает его людей.

Отчего же театр, зарекомендовавший себя одним из лучших профессиональных коллективов страны и вписавший немало ярких страниц в культурную летопись родного народа, вдруг так вот сбавил свою энергию, снизил требовательность к собственной работе и оказался перед трудностями, которые не очень-то легко преодолеть?

Имеются, как известно, два способа реагирования на те или иные неурядицы, случающиеся в работе большой творческой организации. Один из этих способов заключается в том, чтобы выявить меру ответственности руководителей данной организации за все недочеты, с последующей заменой их новыми руководителями. Такой, безусловно, нужный метод неоднократно применялся в отношении театра им. Г. Сундукяна.

Однако наряду с этим существует и несколько иной подход к устранению неполадок в механизме работы коллектива. Таковой предлагался, например, в знаменитой ленинской записке на имя управделами Совнаркома, где говорилось о необходимости «менять порядки, а не только людей». Такой подход предполагает анимальное изучение ошибок, а не просто обидку и неурядиц, изменение тех порядков, которые их порождают. Для этого необходимо каждому члену коллектива не только уметь критиковать, но и быть самокритичным, определяя меру и своей собственной ответственности за создавшееся положение.

Однако зачем мы говорим об этом? В коллективе театра им. Г. Сундукяна много людей, живущих интересами своего дела и остро реагирующих на случившиеся в нем неполадки. За последние пять-шесть лет этот коллектив провел на одно бурное обсуждение положения дел в собственном театре. Она, как правило, кончались смещением очередного директора театра. Протоколы этих собраний пришивались в папки, а в работе коллектива особых сдвигов не наблюдалось. Новый директор занимался текущими делами, вынашивал опыты, конфликтовал с кем-то в театре или, наоборот, избегал острых углов, пока не наступило время новых дебатов и ему не приходилось расставаться с театром. Так из года в год менялись люди, а порядки, укоренившиеся в театре, оставались почти неизменными.

Не будем голословны, приведем несколько примеров, свидетельствующих о живучести и достаточной ущербности этих порядков. Вновь коснемся методов составления репертуара — области, в которой нагляднее просматриваются как позиции, так и просчеты художественного руководства театра. Три года назад в театр поступил пьеса «...» (имя автора не помню). Пьеса была посвящена проблемам нашей современности. Ее тут же провели через худсовет, дали актерам и даже начали репетировать. Но оказалось, что пьесу следует доработать. Это было правильное решение. Выяснили, определяли, в каком направлении вести с автором эту работу. Затем я вовсе отказался что-либо делать, включив пьесу в списки репертуара следующего года. Так она и осталась без движения по сей день.

Почти одновременно с этой, театр начал работать и над другой оригинальной пьесой — «Гроза в горах» Б. Сейраняна. В отличие от первой, ее долго репетировали и довели до премьеры. Но я тут вдруг выяснилось, что пьесе следовало бы доработать. Спектакль не выступил, а его режиссер взялся за другую постановку.

Год спустя театр получил пьесу молодого писателя З. Халаляна. Называется она «Дорога» и рассказывает о людях и буднях современного поселка. Худсовет театра (не отлучающийся, кстати, ни единодушным, ни последовательностью своих рекомендаций) протоколовал на ее постановку. Но в самом театре ставили ее не стали. Не находились режиссер, так сказать, «чувствующий данный материал». Полтора года пьеса пролежала в «портфеле» театра. Наконец, ее включили в репертуар нынешнего года. Постановку поручили молодому режиссеру, конечно же, под руководством старшего. Но желающих руководить — вот незадача, — оказалось двое. Они даже оспаривали друг у друга эти функции, но затем дружно отказались от них. В результате пьеса вновь осталась лежать в этом самом портфеле.

Театр ныне интересуется двумя новыми пьесами, предоставленными ему драматургами Г. Бесом и А. Папанюном. Что их ожидает, покажет будущее.

И вот, другой пример незавершенности причин и следствий: пьеса принята, и окончательно (она переводная — значит, надежная). Репетиции уже начались. Установлены сроки сдачи спектакля. Как всегда, лишь на бумаге, так как эскизы оформления еще не представлены и невозможно точно определить объем работы производственных цехов. Репетиции за столом, тоже как всегда, идут с прохладцей: все уверены, что подождем на площадке (режиссерам и актерам для полета фантазии нужен, мол, простор). Переходят на сцену. Но текст не освоил, актеры держатся ближе к суфлеру. Декорации не готовы, портняжная не успевает, техника сцены не справляется. И тоже, как всегда, спектакль к сроку не поставят. Дают с отсрочкой, одна, вторая. Отменяют выходные. Все равно — не готово. Ну что же поделаешь? Выпускают.

Все это досадное воспроизведение того, что довелось увидеть автору этих строк в дни подготовки нового спектакля «Кандид свое». Разве не понятно, почему эта постановка оказалась не до конца продуманной и недостаточно впечатляющей?

Кто же во всем этом виноват — режиссер, худсовет, актеры, директор? Последний, конечно же, в первую очередь. Но действия целого творческого коллектива — это ведь не работа машинного отделения какой-нибудь ГЭС, которая как известно, целиком зависит от одного или двух, сидящих у пульта управления людей?

Как уже говорилось, параллельных постановок в театре им. Сундукяна давно уже не готовят. В целях большего охвата актеров в готовящемся спектакле роли, как принято, раздаются и основным исполнителям и дублерам. Но последние присутствуют на репетициях большей частью лишь в качестве зрителей. Большинство из них так и не доводится подняться на сцену. Режиссер, видите ли, не в состоянии работать одновременно с двумя исполнителями ролей. В результате — люди не используются и не растут, а из спектакля в спектакль кочует небольшая группа актеров, возведенных в сан если не бессмертных, то, по крайней мере, незаменимых. Говорят, в прошедшем году творческая нагрузка актеров театра составила что-то около тридцати процентов. Нетрудно догадаться, какие скрываются за этими цифрами горькие обиды и разочарования.

Театр — поприще коллективное. Его успехи — дело рук самих членов театрального коллектива. Неупехи и неудачи — тоже. Задачи, стоящие перед театром им. Г. Сундукяна в нынешнем году, слишком велики, чтобы его коллектив мог не было мириться с имеющимися недостатками или преодолевать их слишком долго. Министерству культуры стоило бы отказаться, наконец, от роли наблюдателя этих процессов и проявлять активность не только на собраниях, создаваемых в театре через каждые два-три года и не ограничиваться лишь принятием так называемых оргвыводов. Руководство на дистанции во всем как следует не разберешься и не все правильно рассудишь. Надо повседневно и по-деловому помогать театру выйти из полосы испытываемых им затруднений.

У театра им. Г. Сундукяна достаточно и сил, и талантов. Опираясь на свой огромный профессиональный опыт, обрета твердые критерии для оценки собственной работы, он, нам кажется, сумеет осуществить намеченные им творческие задачи и достойно отметить всенародное празднование пятидесятилетия Великого Октября. Народ ждет от него спектаклей, отмеченных высокой идейностью и художественным мастерством.

В. МЕЛИКСЕТАН

24 ФЕВ 1967

КОМУНИСТ
г. ЕРЕВАН